

ОТЗЫВ

официального оппонента Панич Тамары Васильевны о диссертации
Федотовой Марины Анатольевны
«Творчество Дмитрия Ростовского: Источниковедческое и историко-
литературное исследование», представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по научной специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация Марины Анатольевны Федотовой посвящена изучению литературного творчества известного церковного деятеля второй половины XVII – начала XVIII века, писателя, проповедника, совместившего в своем творчестве черты схоластической учености киево-могилянкой школы и традиции древнерусской литературы, оставившего заметный след в истории Русской православной Церкви и литературной культуре. **Актуальность темы** исследования не вызывает сомнений, ибо она относится к тому кругу проблем, интерес и пристальное внимание к которым исследователей-медиевистов носит постоянный характер. Ответы на вопросы, касающиеся творчества Дмитрия Ростовского, позволяют определить место и роль этого незаурядного представителя своей эпохи в ее культурно-историческом контексте, оценить характер индивидуального участия в литературном процессе, глубже понять специфику и закономерности развития литературной системы в ее переломное время.

Изучению жизни и творчества Дмитрия Ростовского посвящено множество трудов исследователей Церкви, историков и литературоведов. Однако, как показал предпринятый М.А. Федотовой анализ большинства имеющихся научных работ, касающихся темы диссертации, осталось немало вопросов, требующих решения. Среди них Марина Анатольевна выделила проблему атрибуции отдельных текстов Дмитрия Ростовского, а также отсутствие научного издания сочинений писателя. В связи с чем и была поставлена цель исследования в полном объеме неизученных и малоизученных сочинений писателя.

М.А. Федотовой был выявлен и привлечен к анализу огромный пласт рукописных и печатных материалов по теме исследования. Наряду с находками новых списков известных текстов Дмитрия Ростовского были открыты и атрибутированы отдельные сочинения, ранее считавшиеся анонимными. И наоборот, внесена ясность относительно приписываемых писателю текстов, в действительности, как было доказано Мариной Анатольевной, ему не принадлежащих (например, некоторых проповедей). Открытие и введение в научный оборот новых материалов является несомненной заслугой автора. Они стали основой для раскрытия новых граней творчества Дмитрия Ростовского. Научная ценность данных источников заключается еще и в том, что они содержат сведения, касающиеся персональной биографии и самого Дмитрия Ростовского, и

других представителей интеллектуальной элиты эпохи, орудием и средством влияния которых являлось устное и письменное слово. Так, обнаруженные Мариной Анатольевной документы, хранящиеся в РГИА (ф. 796), позволили дополнить ранее скудные знания о личности и книжной деятельности монаха Чудова монастыря, справщика Московской типографии Феолога, который был адресатом большинства известных посланий Дмитрия Ростовского. И это не единственный пример.

Диссертация М.А. Федотовой имеет четкую продуманную структуру, текст сопровождается иллюстрациями, каждая глава заканчивается убедительными выводами. Марина Анатольевна демонстрирует высокий профессиональный уровень историко-филологического анализа рукописных материалов, глубокое проникновение в проблематику изучаемой темы. Это становится очевидным уже с **первой главы** диссертации, посвященной автобиографической прозе Дмитрия Ростовского. Предметом рассмотрения здесь стали: «Диариуш» (две редакции текста), биографические записи из «Епистоляра» и «Летописца о ростовских архиереях» и другие источники биографического характера.

Важно отметить, что автор диссертации в ходе изучения своих материалов опирается на данные историко-литературного контекста, привлечение которого оказалось весьма продуктивным. Анализ сочинений Дмитрия Ростовского в соотнесении с историческими реалиями и фактами его собственной биографии и церковной деятельности позволил Марине Анатольевне успешно решить поставленные задачи. Это хорошо видно на одном из примеров комплексного исследования рукописи РНБ, Q.IV.186, представляющей Основную редакцию «Диариуша». Марина Анатольевна убедительно обосновала здесь причину утраты листа с предполагаемой ею под 1687 годом записью событий, связанных с именем гетмана Мазепы. Предположение о том, что запись существовала, и лист рукописи был изъят после предательства гетмана, представляется вполне обоснованным.

Текстологическое изучение обеих редакций «Диариуша» позволило автору скорректировать представления о месте и времени работы Дмитрия Ростовского над текстом сочинения. Как доказано в диссертации, начало этой работы относится к украинскому периоду жизни святителя. Интересным представляется вывод Марины Анатольевны о том, что Летописная редакция «Диариуша» в начальной части текста «тесно связана с поздним украинским летописанием, но к концу... становится ближе к произведениям автобиографического жанра XVII–XVIII вв.» (с. 76).

Таким образом, сделанное Мариной Анатольевной наблюдение о месте и времени создания «Диариуша», на мой взгляд, имеет большое значение, так как дает возможность сравнить написанные в разное время и в разной культурной и языковой среде, но одним автором, отрезки текста, и увидеть конкретные результаты влияния привходящих обстоятельств на содержание и стилистику сочинения. Автору диссертации удастся выявить в творчестве ростовского митрополита переплетение традиций средневековой литературы

и элементов западноевропейской барочной культуры, отчетливо проявившиеся черты литературы Нового времени.

Во **второй главе** диссертации в фокусе внимания автора – послания и письма Дмитрия Ростовского, как важная часть его литературного наследия, при этом мало изученная. Для М.А. Федотовой переписка ростовского митрополита представляет интерес в первую очередь как важный источник биографических сведений о писателе. Обращение к биографии Дмитрия Ростовского представляется чрезвычайно важным. Исследование вопросов, касающихся личной истории любого писателя (в том числе Дмитрия Ростовского), имеет ключевое значение для понимания всех аспектов его творчества, его ценностных установок, находящих отражение в его произведениях. Хочу сослаться здесь на мнение, высказанное Л.П. Репиной: «Персонализированный, или биографический, подход является традиционно приоритетным в истории мысли и науки, не говоря уже об истории художественного творчества, поскольку не подлежит сомнению выдающаяся роль личностного начала в этих областях человеческой активности» (Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 349–350).

В изучении эпистолярия Дмитрия Ростовского автор диссертации видит возможность раскрыть особенности его творческой лаборатории, замыслов и планов. М.А. Федотовой ставится задача не только восстановить и интерпретировать факты из жизни и творчества митрополита Дмитрия, выявить и охарактеризовать его взаимоотношения с современниками, но, что представляется еще более значимым – «рассмотреть эпистолярное наследие писателя в контексте всего его творчества, а также в контексте восточнославянской эпистолографии» (с. 115). Таким образом, проблема изучения эпистолярного наследия Дмитрия Ростовского выводится на тот уровень, который предполагает получение результатов по истории эпистолярного жанра, специфике его развития и функционирования в социокультурных условиях конца XVII – начала XVIII в.

Большой интерес во второй главе (параграф 2.2.) представляет исследование переписки Дмитрия Ростовского с монахом Феологом. Тонкий анализ этой части эпистолярного наследия святителя (сопоставление писем и привлечение ассоциированных с ними источников, учет сопутствующих событий и т.д.), позволил Марине Анатольевне систематизировать переписку митрополита и монаха, уточнить датировку некоторых их писем, выстроить последовательность их написания. Очень важным представляется пристальное внимание диссертанта к содержанию переписки, которая была средством интеллектуального и творческого взаимодействия между двумя единомышленниками. Извлеченные из писем разного рода сведения (иногда это лишь крупинцы информации), стали для автора диссертации драгоценными свидетельствами, на основе которых Марина Анатольевна выстраивает картину литературной деятельности митрополита Дмитрия, восстанавливает обстоятельства реализации

творческих замыслов и этапов работы над сочинениями. Следует особо отметить совершенно блестящий анализ переписки с привлечением других источников (рукопись РНБ, Соловецкое собр., № 602/621), в результате которого загадочный Степан Васильевич, множество раз упоминаемый в посланиях святителя, обретает имя и биографию человека из круга близких знакомых Дмитрия Ростовского – ратушного инспектора и книжника Степана Васильевича Леонтьева. Идентифицирована личность. Еще одно открытие автора диссертации.

Ценные наблюдения были сделаны при рассмотрении всех выделенных автором типов писем и посланий, изучении их стилистики. Как представляется, результаты исследования переписки Дмитрия Ростовского всецело подтвердили слова автора диссертации о том, что эта переписка «дает ключ к решению многих вопросов творческого наследия писателя» (с. 193).

В третьей главе своей работы Марина Анатольевна рассматривает прижизненно изданные труды Дмитрия Ростовского: «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии», «Руно орошенное», «Апология во утление печали человека, сущаго в беде...», «Четьи Минеи». Автор диссертации выявляет источники и определяет текстуальные и языковые различия между книгой «Чуда... Девы Марии» и написанной на ее основе книгой нравоучений «Руно орошенное», показывая при этом этапы и характер работы Дмитрия Ростовского над этими текстами.

Много внимания Марина Анатольевна уделила Минеям Четым Дмитрия Ростовского, исследуя черновые рукописные материалы и жития, входящие в состав этого агиографического свода. Детальный анализ рукописей келейной библиотеки митрополита Дмитрия принес автору диссертации интересные данные о творческой лаборатории, методах авторской и редакторской работы писателя над текстами Минеи Четых; позволил уточнить датировки, атрибуции. К ценным результатам следует также отнести результаты рассмотрения четырех житий из состава Минеи Четых: установленные Мариной Анатольевной неизвестные ранее источники житий Авраамия Смоленского, Антония Римлянина, князей Бориса и Глеба, княгини Ольги. Нарботки диссертанта при их исследовании представляют весомый вклад в изучение агиографического жанра – одного из ведущих жанров древнерусской литературы, интерес исследователей к которому со временем только возрастает. Больше всего наблюдения и находки Марины Анатольевны важны для тех, кто изучает поздние жития, так как поздние жития отличаются значительным разнообразием композиционного строения, содержания и стиля, отражая признаки трансформации литературной системы «переходной» эпохи. Четьи Минеи Дмитрия Ростовского особенно ярко демонстрируют и особенности творческой манеры писателя, и литературные новации времени.

Димитрий Ростовский был выдающимся проповедником Петровской эпохи. Его проповеди и поучения – еще одна значимая часть творческого

наследия – рассмотрены **в четвертой главе** диссертации. Здесь Марина Анатольевна проводит мысль о необходимости научного издания проповедей святителя, убедительно обосновав его актуальность и наметив программу его подготовки. В связи с этим она проанализировала и охарактеризовала первое издание проповедей, обратив особое внимание на проблему атрибуции. Марина Анатольевна проделала огромную работу по подбору рукописей, содержащих проповеди писателя, выявив ранее неизвестные и отклонив ему не принадлежащие. Подготовлен каталог проповедей. Были привлечены к комплексному анализу несколько ранее не публиковавшихся проповедей, принадлежность которых Димитрию Ростовскому теперь неоспорима. Их тексты представлены в приложении во втором томе диссертации.

Следует подчеркнуть, что изучение и издание этой части творческого наследия Димитрия Ростовского имеет большую научную ценность, так как проповедь в отличие от эпистолярного и биографического жанров имеет сугубо литературную природу и наиболее ярко отражает авторскую манеру и стиль писателя. И это хорошо показал анализ содержания и образной системы проповедей Димитрия Ростовского, в результате которого Марина Анатольевна установила близость творчества писателя к культуре барокко.

Как показало диссертационное исследование М.А. Федотовой, творчество Димитрия Ростовского имеет уникальные черты, определяемые особыми обстоятельствами его биографии, влиянием культурных новаций эпохи. В нем переплелись традиции средневековой литературы, элементы западноевропейской барочной культуры, новые исторические и рациональные знания. Надо думать, не последнюю роль здесь сыграл и литературный талант, и колоссальная творческая энергия писателя, позволившие ему создать многочисленные литературные труды разных жанров и разного содержания.

В числе важнейших научных достижений диссертанта необходимо отметить подготовку второго тома диссертации, в котором в качестве приложения к каждой из глав работы представлены сочинения из творческого наследия Димитрия Ростовского.

Из замечаний к работе:

Не ясно, по каким критериям сделан отбор только четырех житий для специального анализа в главе 3 (параграф 3.4.4).

Небольшое замечание технического характера. Было бы более правильно разграничить в работе рубрики «список использованных источников» и «список использованной литературы». В оглавлении и тексте диссертации они представлены под общим заглавием: «список использованной литературы».

Однако, эти незначительные недочеты нисколько не влияют на высокое качество работы.

Диссертация М.А. Федотовой представляет законченное исследование, посвященное **актуальной** теме и подтверждает высокую квалификацию автора. При оценке **теоретической** значимости диссертации, следует

констатировать, что в ней решена важная научная проблема, дана научная оценка литературного творчества Дмитрия Ростовского. **Впервые** сочинения писателя привлечены к исследованию в большом объеме, жанровом разнообразии и под новым углом зрения. Диссертационное исследование выполнено с опорой на классические методы и приемы изучения памятников письменности Древней Руси, с использованием современных методологических подходов. Работа вносит весомый вклад в изучение русской литературы второй половины XVII – начала XVIII в. **Достоверность изложенных результатов и выводов, степень их обоснованности** не вызывают сомнений. Все заключения и тезисы автора подтверждены данными комплексного анализа источников или ссылками на научные работы. Вынесенные на защиту положения хорошо выверены, представляя стилистически безупречные и точные формулировки, которые в сжатой форме отражают суть исследования. Работа должна занять достойное место в ряду современных филологических исследований, направленных на всестороннее системное изучение актуальных проблем русской литературы второй половины XVII – начала XVIII в.

Диссертационное исследование Марины Анатольевны Федотовой на тему «Творчество Дмитрия Ростовского: Источниковедческое и историко-литературное исследование», представленное к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература, отвечает требованиям действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор Марина Анатольевна Федотова заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по указанной специальности.

Панич Тамара Васильевна,
доктор филологических наук
(специальность 10.01.01 – Русская литература),
ведущий научный сотрудник Сектора археографии
и источниковедения ФГБУН Института истории
Сибирского отделения РАН
Тел. 8-9607966399; e-mail: tvpanich@ngs.ru

Адрес организации:
630090, г. Новосибирск, 90,
ул. Николаева, д. 8.
Тел. (383) 330–36–71, e-mail: istochnik@history.nsc.ru

Панич
30.05.2022

